

УДК 330.341:314.17

doi: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.123-142

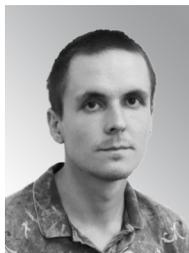
Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

ISSN 2413-1407 (Online)

Человеческий капитал на территориях с разным уровнем благополучия: измерение и влияние

А. В. Нешатаев

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
a.v.neshataev@urfu.ru

Аннотация

Введение. В современных внешнеполитических проблемах развития России возрастает необходимость формирования и сохранения человеческого капитала территорий. Воспроизводство и эффективное применение человеческого капитала находят свое отражение в создании новых технологий. В то же время социально-экономическое состояние депрессивных территорий обусловлено низким уровнем реализации человеческого капитала. Накопление человеческого капитала может способствовать развитию депрессивных территорий. Цель статьи – по материалам проведенного исследования оценить человеческий капитал муниципальных образований с разным уровнем социально-экономического положения.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались данные муниципальной статистики. Для измерения человеческого капитала территории применялся индексный метод, в рамках которого статистические показатели были объединены в следующие блоки: демография, образование, здоровье и спорт, экономика, культура.

Результаты исследования. Выявлена корреляционная связь между значениями образовательного и демографического индексов. Обнаружена взаимосвязь между уровнем социально-экономического положения территории и образовательным индексом. Благодаря наличию не только необходимой инфраструктуры формирования человеческого капитала, но и сильной экономики территории развиваются наиболее быстро. В то же время не была определена взаимосвязь между текущим экономическим положением территорий и индексом развития качества человеческого капитала десятилетней давности. Некоторые депрессивные муниципальные образования характеризуются достаточно высокими показателями рождаемости при наличии социальной инфраструктуры, способствующей развитию человеческого капитала и качества человеческих ресурсов. Концентрация учреждений формирования человеческого капитала в региональном центре может иметь негативное влияние на экономическое развитие других муниципалитетов региона, особенно со слаборазвитой инфраструктурой.

Обсуждение и заключение. Подтверждается необходимость воздействия на региональную политику управления человеческим капиталом на депрессивных территориях. Предлагается принятие на законодательном уровне механизмов определения депрессивных территорий и мер их поддержки. Указанные выводы могут быть использованы исполнительными органами власти по формированию стратегии пространственного развития страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, социально-экономическое благополучие, региональная экономика, депрессивные территории, развитые территории

© Нешатаев А. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Для цитирования: Нешатаев А. В. Человеческий капитал на территориях с разным уровнем благополучия: измерение и влияние // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 1. С. 123–142. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.123-142>

Original article

Human Capital in Territories with Different Level of Socio-Economic Well-Being: Assessment and Influence

A. V. Neshataev

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation)*

a.v.neshataev@urfu.ru

Abstract

Introduction. In modern foreign policy problems of Russia's development, the need to implement the formation and preservation of the human capital of the population is increasing. Formation and effective use of human capital influences the creation of new technologies and products. At the same time, for many less developed regions – the so-called depressed territories – their socio-economic condition is associated with a low level of reproduction and implementation of the human capital of the population. The accumulation of human capital can have a beneficial effect on the development of depressed territories. The purpose of the article is to assess the human capital of municipalities with different levels of socio-economic status.

Materials and Methods. The study has used a database of statistical indicators of municipalities of the Perm region. To assess the human capital of the population, we have used the index method, in which statistical indicators are combined into blocks: demography, education, health and sports, economics, culture.

Results. A correlation between the values of the educational and demographic indices has been revealed. We have found a relationship between the level of socio-economic status of the territory and the educational index. Territories develop most rapidly in the presence of not only the necessary infrastructure for the formation of human capital, but also a developed economy. None of the development indices of the quality of human capital (education, health and sports, culture) have a direct impact on the economic growth of territories. In some depressed municipalities, there is a high birth rate of the population in the presence of social infrastructure and the quality of human resources necessary for the development of human capital.

Discussion and Conclusion. The practical significance of the study is determined by the need to influence the regional policy of human capital management in peripheral and depressed territories. It is proposed to adopt at the legislative level mechanisms for identifying depressed areas and measures to support them. This article can be used in public administration to create a strategy for the spatial development of the country.

Keywords: human capital, socio-economic well-being, regional economy, depressed areas, developed areas

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (The Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

For citation: Neshataev A.V. Human Capital in Territories with Different Level of Socio-Economic Well-Being: Assessment and Influence. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(1):123–142. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.123-142>

Введение. Современные внешнеполитические проблемы развития России влияют на изменение стратегических концепций и возможностей социально-экономического развития страны и регионов. В первую очередь это относится к благоприятствованию устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации с целью обеспечения национальной безопасности страны. В этих условиях возрастает необходимость реализации внутреннего экономического потенциала, который может быть выражен формированием и сохранением человеческого капитала, воспроизводство которого обеспечило экономический прорыв во многих развитых странах мира в XX в.

Однако социально-экономическое развитие регионов происходит неравномерно. Обычно низкий уровень благополучия приводит к негативным последствиям в виде возникновения депрессивных территорий, которые часто характеризуются криминогенной обстановкой, алкоголизацией населения, склонностью жителей к самоубийствам, слабым уровнем покупательской способности, отсутствием предпринимательской инициативы, низкой производительностью труда и т. д. С одной стороны, социально-экономическое состояние многих менее развитых регионов связано с низким уровнем формирования и реализации человеческого капитала населения. Создание условий для развития человеческого капитала может оказать положительное влияние для процветания депрессивных территорий, для улучшения благосостояния общества (работники могут заниматься более квалифицированным трудом, становятся более продуктивными, а также возрастает скорость создания научно-технических инноваций). С другой стороны, некоторые депрессивные территории все же обладают необходимыми условиями для формирования человеческого капитала, но неблагоприятное социально-экономическое положение порождает депрессивные настроения населения, которые способствуют воспроизводству пассивности [1], что препятствует реализации экономического потенциала данной территории. В этом случае дополнительные возможности развития в виде притока человеческих ресурсов получают более благополучные районы и города. Кроме того, депрессивные территории часто становятся регионами-драйверами количественного воспроизводства населения¹. В свою очередь, повышение уровня рождаемости входит в число приоритетных задач государственной политики страны.

Цель статьи – по результатам проведенного исследования оценить человеческий капитал территорий, которые различаются между собой по уровню социально-экономического положения. Таким образом, определяются наиболее значимые условия среды формирования человеческого капитала, оказывающей наибольшее воздействие на социально-экономическое состояние всего региона.

Научная новизна исследования связана, во-первых, с новизной объекта исследования, в качестве которого выступают территории с разным уровнем социально-экономического благополучия. Во-вторых, мы произвели наиболее многомерную и комплексную оценку человеческого капитала с использованием большего количества статистических переменных.

Обзор литературы. В основе классических концепций человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца лежат процессы обучения и здоровьесбережения². Современные исследования позволили значительно расширить представления о сущности человеческого капитала. За рубежом широкое распространение получил

¹ Ростовская Т. К., Шабунова А. А. Демографическое самочувствие регионов России: национальный демографический доклад. М.: Перспектива. 2021. 138 с.

² Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, issue 1. Pp. 1–17; Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, issue 5. Pp. 9–49.

лично-психологический подход, согласно которому формирование человеческого капитала зависит не только от внешних факторов, но от внутренних возможностей человека [2]. Например, при развитии человеческого капитала к таковым можно отнести социальную активность, профессиональную заинтересованность, навыки коммуникации, сознательность, экстраверсию, дисциплину, эмоциональный контроль и т. д. [3]. То есть в первую очередь характеристики самих граждан способствуют воспроизводству человеческого капитала, что ведет к развитию страны.

При этом в развивающихся странах высокий уровень человеческого капитала не всегда приводит к генерации инноваций [4] и часто не способствует значительному росту доходов [5]. При этом для развивающихся стран эффективность формирования человеческого капитала зависит от существующих институциональных механизмов [6]. По мнению В. Е. Гимпельсона, именно по этой причине в России неэффективно используется имеющийся человеческий капитал. Так, из-за жесткого регулирования деятельности бизнеса при недостаточной поддержке рядовые предприниматели не имеют возможности войти в высокотехнологичные секторы экономики, вследствие чего отсутствует спрос на высококвалифицированный персонал [7].

Далее нами рассматривались подходы к оценке человеческого капитала населения. Одним из первых, попытавшихся произвести оценку доходности инвестиций в человеческий капитал, был Дж. Минсер, предложивший расчет взаимосвязи размера заработной платы от количества лет обучения и опыта трудовой деятельности³. Х. Бадингер и Г. Тондл рекомендовали использовать для оценки человеческого капитала конечный результат его реализации – производительность экономики страны, выраженную числом патентов и занятых граждан с высшим образованием, долей экспорта [8]. Ч. Джонс и Р. Холл измеряли человеческий капитал территории через совокупные доходы населения, учитывающие производительность труда, число лет обучения, степень урбанизации и географические особенности⁴.

Также оценку человеческого капитала производят относительно деятельности органов публичного управления, от которых зависит эффективность формирования и использования человеческого капитала. В этом случае могут быть задействованы объемы государственных расходов на здравоохранение и образование [9; 10] или доступность получения образования, которая может включать число бюджетных мест на душу населения в профессиональных образовательных учреждениях и стоимость обучения в них [11]. Х. Наваль, Х. Силва, Х. Васкес-Гренно выделяют в качестве определяющего фактора развития и накопления человеческого капитала объемы времени, затрачиваемые на повышение квалификации или профессиональную переподготовку [12]. При этом негативно влияют на накопление человеческого капитала высокая доля бездомных граждан, отсутствие транспортного соединения, преобладание сельскохозяйственного сектора, низкий уровень поддержки местного производства [13; 14].

Некоторые статистические индикаторы измерения человеческого капитала, предложенные зарубежными авторами, отсутствуют в российской муниципальной статистике. В. Г. Закшевский и З. В. Гаврилова использовали индексный метод оценки человеческого капитала, состоящий из 3 показателей (здравоохранение, образование, культура) [15], к числу недостатков данной методики можно отнести небольшое число переменных (всего по 3 в каждой группе). М. А. Пархомчук и О. И. Солодухина использовали совокупное значение

³ Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66, issue 4. Pp. 281–302.

⁴ Hall R. E., Jones C. I. Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others? // *The Quarterly Journal of Economics*. 1999. Vol. 114, issue 1. Pp. 83–116.

человеческого капитала, исходя из четырех групп индикаторов: образовательный, социальный, здоровьесберегательный и морально-нравственный капитал [16]. И. А. Гурбан и А. Л. Мызина предложили для оценки состояния человеческого капитала показатели пяти блоков: научно-исследовательского, образовательного, трудового, социокультурного и демографического [17]. В своей методике С. А. Грачев, О. А. Доничев и Т. Б. Малкова также сгруппировали индикаторы оценки состояния человеческого капитала в модули: демография, образование, труд, наука и культура [18]. П. В. Мельников классифицирует количественные и качественные индикаторы, способствующие воспроизводству человеческого капитала [19]; М. Ю. Дьяков использует набор переменных, демонстрирующих совокупные расходы государства, предприятий и граждан на факторы повышения конкурентоспособности кадровых ресурсов [20].

В целом при оценке человеческого капитала часто используются статистические данные, отображающие состояние человеческого капитала через образование, здравоохранение, культуру, спорт и экономику. Можно заметить, что, по мнению многих исследователей, немалая роль в формировании человеческого капитала принадлежит органам публичной власти, чья деятельность во многом определяет функционирование социальной инфраструктуры развития человеческого капитала и влияет на векторы развития экономики территории.

Материалы и методы. В ходе исследования мы использовали статистические показатели в разрезе муниципальных образований Пермского края⁵.

На основе результатов изученных эмпирических исследований, посвященных оценке человеческого капитала муниципальных образований, были разработаны следующие блоки статистических переменных: демография, образование, здоровье и спорт, культура, экономика. Раздел «Демография» отражает количественную компоненту формирования человеческого капитала территории, т. е. непосредственно воспроизводство населения; «Образование» – доступность образовательного процесса и результаты исследовательской деятельности; «Здоровье и спорт» – обеспечение населения медицинскими услугами, здоровье населения и возможности активизации спортивного потенциала; «Культура» – духовно-нравственные установки, принятые в обществе. Блоки «Образование», «Здоровье и спорт» и «Культура» мы относим к качественной компоненте формирования человеческого капитала. Раздел «Экономика» демонстрирует социально-экономическое состояние территории. Состав каждого из перечисленных блоков приведен в таблице 1. Стоит отметить, что мы были ограничены данными муниципальной статистики, которая содержит значительно меньшее число статистических показателей по сравнению с региональной статистикой.

Чтобы значения всех признаков, замеренных в разных масштабах и разных единицах, могли быть использованы для дальнейшего совместного анализа, мы провели их стандартизацию по формуле (1):

$$X_p = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где X_p – стандартизированное значение X -показателя для p -муниципального образования; X_i – значение X -показателя для p -муниципального образования; X_{\max} – максимальное значение X -показателя среди всех муниципальных образований; X_{\min} – минимальное значение X -показателя среди всех муниципальных образований.

⁵ База данных показателей муниципальных образований Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst57/DBInet.cgi> (дата обращения: 05.10.2022).

Таблица 1. Статистические индикаторы измерения человеческого капитала территории⁶
 Table 1. Statistical indicators for assessing the human capital of a territory

Блоки статистических индикаторов / Statistical indicator groups	Статистические показатели / Statistical indicators
1	2
Демография / Demography	Общий коэффициент рождаемости / Total birth rate Общий коэффициент смертности / Total death rate Общий коэффициент брачности / Total marriage rate Общий коэффициент разводимости / Total divorce rate Доля женщин молодого возраста (до 35 лет) / Proportion of women under 35 years of age Общий коэффициент миграционного прироста / Total rate of net migration
Образование / Education	Число реорганизованных общеобразовательных организаций с 2005 г. / Number of closed schools since 2005 Доля участников ЕГЭ по русскому языку, получивших более 80 баллов / Share of Unified State Exam participants in the Russian language who received more than 80 points Число организаций дошкольного образования на душу населения / Number of preschool organizations per capita Число общеобразовательных организаций на душу населения / Number of secondary schools per capita Число мест в организациях дошкольного образования на душу населения / Number of places in preschool organizations per capita Расходы муниципального бюджета на образование на душу населения, тыс. руб. / Municipal budget expenditures on education per capita, thousand roubles Число бюджетных мест очной формы обучения по программам среднего профессионального образования / Number of free full-time study places in secondary vocational education Число направлений подготовки по программам бакалавриата / Number of areas of study for bachelor's programs Количество населения с высшим образованием на душу населения в возрасте 15 лет и более / Number of population aged over 15 with higher education per capita
Здоровье и спорт / Health and sports	Число больничных организаций / Number of hospitals Число фельдшерско-акушерских пунктов на душу населения / Number of feldsher-obstetric stations per capita Число больничных коек на душу населения / Number of hospital beds per capita Число терапевтических коек на душу населения / Number of therapeutic beds per capita Число врачей всех специальностей на душу населения / Number of doctors per capita Укомплектованность врачами, % / Staffing of doctors, % Число среднего медицинского персонала на душу населения / Number of nurses per capita Укомплектованность средним медицинским персоналом, % / Staffing of nurses, % Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах на душу населения / The number of children involved in sports schools per capita Число спортивных сооружений на душу населения / Number of sports facilities per capita Доля населения, занимающегося спортом, % / Proportion of the population involved in sports, % Расходы муниципального бюджета на физкультуру и спорт в расчете на душу населения, тыс. руб. / Municipal budget expenditures on physical culture and sports per capita, thousand roubles

⁶Здесь и далее в статье таблицы и рисунки составлены автором.

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2
Культура / Culture	Число зарегистрированных преступлений на душу населения / Number of recorded crimes per capita Число библиотек на душу населения / Number of libraries per capita Число посещений библиотек на душу населения / Number of library visits per capita Число организаций культурно-досугового типа на душу населения / Number of cultural and leisure organizations per capita Объемы продаж алкогольной продукции на душу населения / Volumes of alcohol sales per capita, roubles Расходы муниципального бюджета на культуру на душу населения, тыс. руб. / Municipal budget expenditures for culture per capita, thousand roubles
Экономика / Economy	Уровень зарегистрированной безработицы, % / Unemployment rate, % Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на душу населения, тыс. руб. / Volumes of goods and services produced, thousand roubles Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб. / Average salary, roubles Удельный вес прибыльных организаций в общем числе, % / Share of profitable organizations, % Число субъектов малого и среднего предпринимательства на душу населения / Number of entrepreneurs per capita Доля собственных доходов местного бюджета, % / Share of own revenues of the municipal budget, % Собственные доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб. / Own revenues of the municipal budget per capita Среднегодовые инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования на душу населения (2016–2020 гг.), тыс. руб. / Average annual volume of investments of local organizations for 2016–2020, thousand roubles

Далее стандартизированные переменные были сгруппированы по выделенным блокам формирования человеческого капитала и произведен расчет индексов через вычисление средних значений каждого блока для каждого муниципального образования.

Для определения уровня благополучия муниципальных образований использовались значения экономического индекса. Муниципальные образования были проранжированы по данному индексу и разделены на 5 уровней: благополучные, развитые, средние, отстающие и депрессивные (табл. 2). Для наиболее объективной идентификации муниципальных образований по уровням социально-экономического положения определение их границ осуществлялось исходя из наличия существенных разрывов между значениями экономического индекса.

Результаты исследования. Была выявлена взаимосвязь между значениями образовательного и экономического индексов (коэффициент Спирмена – 0,625). Это свидетельствует о том, что качество образования населения способствует повышению квалификации работников. Кроме того, получение высшего образования увеличивает доход примерно вдвое, а среднего профессионального образования – обеспечивает прибавку к заработку порядка 15–25 % [21], вследствие чего возрастает конкурентоспособность отдельных отраслей экономики региона. То есть система образования крайне важна для социально-экономического развития муниципальных образований. Однако здесь важно упомянуть, что учреждения профессионального образования часто располагаются именно на более развитых территориях.

Т а б л и ц а 2. Классификация муниципальных образований Пермского края по экономическому индексу⁷

Table 2. Classification of municipalities of the Perm region by economic index

Социально-экономическое положение / Socio-economic situation	Минимальное значение / Minimum	Максимальное значение / Maximum	Муниципальные образования / Municipalities
Благополучное / Prosperous	0,395	0,532	г. о. Пермь / Urban district Perm г. о. Березники / Urban district Berezniki Пермский м. р-н / Permsky municipal area г. о. Соликамск / Urban district Solikamsk г. о. Чайковский / Urban district Chaykovsky
Развитое / Developed	0,299	0,364	г. о. Краснокамск / Urban district Krasnokamsk г. о. Губаха / Urban district Gubaha г. о. Чернушка / Urban district Chernushka г. о. Добрянка / Urban district Dobryanka г. о. Кунгур / Urban district Kungur Кунгурский м. р-н / Kungursky municipal area Частинский м. о. / Chastinsky municipal district Ординский м. о. / Ordinsky municipal district Куединский м. о. / Kuedinsky municipal district
Среднее / Average	0,264	0,286	г. о. Оса / Urban district Osa г. о. Красновишерск / Urban district Krasnovishersk г. о. Лысьва / Urban district Lysva Уинский м. о. / Uinsky municipal district г. о. Чусовой / Urban district Chusovoy Карагайский м. о. / Karagaysky municipal district г. о. Кудымкар / Urban district Kudymkar г. о. Очер / Urban district Ocher г. о. Верещагино / Urban district Vereschagino г. о. Нытва / Urban district Nyтва
Отстающее / Underdeveloped	0,229	0,252	Кочёвский м. о. / Kochevsky municipal district г. о. Суксун / Urban district Suksun Берёзовский м. о. / Berezovsky municipal district Кишертский м. о. / Kishertsky municipal district г. о. Гремячинск / Urban district Gremyachinsk Юсьвинский м. о. / Yusvinsky municipal district г. о. Октябрьский / Urban district Oktyabrsky Бардымский м. о. / Bardymsky municipal district г. о. Горнозаводск / Urban district Gornozavodsk г. о. Ильинский / Urban district Ilinsky
Депрессивное / Depressed	0,153	0,213	Александровский м. о. / Aleksandrovsky municipal district Косинский м. о. / Kosinsky municipal district Гайнский м. о. / Gainsky municipal district Сивинский м. о. / Sivinsky municipal district г. о. Оханск / Urban district Ohansk г. о. Кизел / Urban district Kizel Еловский м. о. / Elovsky municipal district Кудымкарский м. о. / Kudymkarsky municipal district Большесосновский м. о. / Bolshesosnovsky municipal district Юрлинский м. о. / Yurlinsky municipal district г. о. Чердынь / Urban district Cherdyn

⁷ Здесь и далее в таблицах: г. о. – городской округ, м. р-н – муниципальный район, м. о. – муниципальный округ.

Также обнаружена средняя корреляционная связь между значениями образовательного и демографического индексов (коэффициент Спирмена – 0,603). Возможно, это обусловлено тем, что образовательные организации являются объектом миграционного притяжения молодежи, которая в дальнейшем способствует увеличению рождаемости на данной территории. В свою очередь, закрытие учебных заведений может провоцировать отток населения, желающего получить образование. Так, в Пермском крае территории, имеющие коэффициент миграционной убыли более 8, часто имеют 2–4 направления подготовки по программам среднего профессионального образования или вовсе не обладают таковыми.

В то же время соотнесение демографического индекса и групп муниципальных образований в зависимости от их социально-экономического положения оказалось не столь однозначным. Результаты наших предыдущих исследований выявили наличие различий в уровне рождаемости территорий в зависимости от их социально-экономического положения: чем ниже уровень благополучия населения, тем выше показатели рождаемости⁸. Однако именно благополучные территории являются лучшими по демографическому индексу (табл. 3). Данный результат обусловлен тем, что в данном индексе использовался ряд демографических показателей, а не только рождаемость: на благополучных территориях выше миграционный приток, соответственно, больше молодежи, что, в свою очередь, снижает уровень демографического старения населения и общие показатели смертности.

Таблица 3. Медианное значение индексов в разрезе групп муниципальных образований по социально-экономическому положению

Table 3. Median value of indices in the context of groups of municipalities by socio-economic status

Показатель / Indicator	Благополучные / Prosperous	Развитые / Developed	Средние / Average	Отстающие / Underdeveloped	Депрессивные / Depressed
1	2	3	4	5	6
Образовательный индекс / Education index	0,400	0,258	0,284	0,229	0,231
Медико-спортивный индекс / Medical and sports index	0,344	0,276	0,322	0,267	0,317
Культурный индекс / Cultural index	0,363	0,303	0,361	0,388	0,362
Демографический индекс / Demographic index	0,529	0,507	0,475	0,447	0,451

Можно предположить, что относительно высокие значения медико-спортивного индекса экономически средних и депрессивных территорий в некоторой степени связано с их специализацией на спорте. Во-первых, в условиях ограниченной самореализации человеческого потенциала спорт может рассматриваться

⁸ Нешатаев А. В., Багирова А. П. Репродуктивные ориентации населения депрессивной территории: факторы и прогнозы // III Всероссийский демографический форум с международным участием : материалы форума (г. Москва, 3–4 декабря 2021 г.). М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 67–71. doi: <https://doi.org/10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.14>

как социальный лифт. Во-вторых, часто население депрессивных территорий проживает в сельской местности, где для ведения домохозяйства в большей степени используется физическая сила, что может способствовать развитию спортивных кондиций.

На следующем этапе нами рассчитан индекс развития качества человеческого капитала, включающий в себя сумму образовательного, медико-спортивного и культурного индексов через формулу (2):

$$Q_p = 1,5E_p + M_p + C_p, \quad (2)$$

где Q_p – индекс развития качества человеческого капитала для p -муниципального образования; E_p – образовательный индекс p -муниципального образования; M_p – медико-спортивный индекс p -муниципального образования; C_p – культурный индекс p -муниципального образования.

В индекс развития качества человеческого капитала нами не был включен демографический индекс, так как, на наш взгляд, он не отображает инфраструктурные условия развития качества человеческого капитала и качественную компоненту населения, а характеризует, в большей степени, возможности количественного воспроизводства населения.

Для образовательного индекса был установлен повышающий коэффициент 1,5. Это обуславливается признанием теорией человеческого капитала ключевой роли образования в обеспечении экономического развития, так как именно образование способствует созданию знаний и умений, которые в дальнейшем используются в процессе трудовой деятельности, что подтверждается обнаруженной нами взаимосвязью между степенью развитости системы образования с экономическим положением территорий.

Рассчитанные индексы развития качества человеческого капитала в разрезе муниципальных образований Пермского края представлены в таблице 4.

Расчеты показали, что первый квартиль по индексу развития качества человеческого капитала среди муниципальных образований Пермского края почти на половину (5 из 12) состоит из территорий, идентифицированных как депрессивные и отстающие. Это связано с наличием в данных муниципалитетах значений выше среднего по ряду показателей. Возможно, эти муниципалитеты в меньшей степени попали под процессы реорганизации сферы формирования человеческого капитала, что как раз отобразилось на значениях индекса развития качества человеческого капитала. Кроме того, само население депрессивных и отстающих территорий, имеющих высокие значения качества человеческого капитала, часто обладает благоприятными характеристиками в сфере образования (высокие результаты ЕГЭ), культуры (частое посещение библиотек, низкая преступность и алкоголизм) и спорта (занятие спортом). То есть, несмотря на наличие условий формирования человеческого капитала, в конечном счете это не отображается на их экономическом развитии.

В ходе сравнения медианных значений индекса развития качества человеческого капитала в разрезе групп социально-экономического состояния можно заметить значительный отрыв экономически благополучных муниципальных образований (рис. 1). Накоплению человеческого капитала на данных территориях способствует синергия наличия необходимой инфраструктуры и человеческих ресурсов по формированию человеческого капитала и возможностей его непосредственного применения в трудовой деятельности.

Т а б л и ц а 4. Индексы развития качества человеческого капитала по муниципальным образованиям Пермского края

Table 4. Indices of the development of the quality of human capital by municipalities of the Perm Territory

Муниципальное образование / Municipalities	Индекс качества человеческого капитала / Index of the quality of human capital	Образование / Education	Здоровье и спорт / Health and sports	Культура / Culture	Уровень благополучия / Socio-economic situation
1	2	3	4	5	6
г. о. Пермь / Urban district Perm	1,858	0,593	0,472	0,497	Благополучный / Prosperous
г. о. Чайковский / Urban district Chaykovsky	1,426	0,449	0,344	0,408	Благополучный / Prosperous
Сивинский м. о. / Sivinsky municipal district	1,340	0,294	0,441	0,458	Депрессивный / Depressed
Кочёвский м. о. / Kochevsky municipal district*	1,337	0,336	0,389	0,443	Отстающий / Underdeveloped
г. о. Березники / Urban district Berezniki	1,333	0,400	0,370	0,362	Благополучный / Prosperous
Юрлинский м. о. / Yurlinsky municipal district*	1,333	0,343	0,397	0,421	Депрессивный / Depressed
Частинский м. о. / Chastinsky municipal district	1,293	0,387	0,340	0,373	Развитое / Developed
г. о. Октябрьский / Urban district Oktyabrsky	1,280	0,277	0,360	0,504	Отстающий / Underdeveloped
г. о. Кудымкар / Urban district Kudymkar*	1,277	0,440	0,413	0,203	Средний / Average
г. о. Нытва / Urban district Nyтва	1,208	0,351	0,281	0,400	Средний / Average
г. о. Соликамск / Urban district Solikamsk	1,207	0,367	0,301	0,356	Благополучный / Prosperous
Большесосновский м. о. / Bolshesosnovsky municipal district	1,190	0,331	0,317	0,378	Депрессивный / Depressed
Пермский м. р-н / Permsky municipal area	1,175	0,335	0,309	0,363	Благополучный / Prosperous
г. о. Чусовой / Urban district Chusovoy	1,171	0,238	0,329	0,485	Средний / Average
г. о. Чернушка / Urban district Chernushka	1,150	0,351	0,249	0,374	Развитый / Developed
г. о. Горнозаводск / Urban district Gornozavodsk	1,147	0,277	0,339	0,393	Отстающий / Underdeveloped
Еловский м. о. / Elovsky municipal district	1,132	0,342	0,314	0,305	Депрессивный / Depressed
г. о. Очер / Urban district Ocher	1,127	0,290	0,353	0,340	Средний / Average

Продолжение табл. 4 / Continuation of table 4

1	2	3	4	5	6
Карагайский м. о. / Karagaysky municipal district	1,120	0,277	0,324	0,381	Средний / Average
Кудымкарский м. о. / Kudymkarsky municipal district*	1,120	0,231	0,388	0,385	Депрессивный / Depressed
г. о. Верещагино / Urban district Vereschagino	1,113	0,333	0,300	0,314	Средний / Average
г. о. Лысьва / Urban district Lysva	1,103	0,331	0,273	0,334	Средний / Average
Гайнский м. о. / Gainsky municipal district*	1,100	0,255	0,356	0,362	Депрессивный / Depressed
Уинский м. о. / Uinsky municipal district	1,095	0,206	0,320	0,466	Средний / Average
Кунгурский м. р-н Kungursky municipal area	1,077	0,231	0,276	0,454	Развитый / Developed
Бардымский м. о. / Bardumsky municipal district	1,071	0,256	0,372	0,315	Отстающий / Underdeveloped
г. о. Ильинский / Urban district Ilnsky	1,061	0,224	0,252	0,472	Отстающий / Underdeveloped
Берёзовский м. о. / Berezovsky municipal district	1,053	0,234	0,261	0,441	Отстающий / Underdeveloped
Куединский м. о. / Kuedinsky municipal district	1,047	0,271	0,338	0,303	Развитый / Developed
г. о. Красновишерск / Urban district Krasnovishersk	1,023	0,204	0,324	0,393	Средний / Average
г. о. Кунгур / Urban district Kungur	0,996	0,319	0,241	0,277	Развитый / Developed
г. о. Оса / Urban district Osa	0,995	0,278	0,307	0,270	Средний / Average
Косинский м. о. / Kosinsky municipal district*	0,967	0,230	0,405	0,216	Депрессивный / Depressive
г. о. Губаха / Urban district Gubaha	0,942	0,213	0,336	0,286	Развитый / Developed
г. о. Суксун / Urban district Suksun	0,930	0,184	0,271	0,382	Отстающий / Underdeveloped
г. о. Кизел / Urban district Kizel	0,928	0,210	0,261	0,351	Депрессивный / Depressed
г. о. Краснокамск / Urban district Krasnokamsk	0,924	0,258	0,259	0,278	Развитый / Developed
Ординский м. о. / Ordinsky municipal district	0,908	0,128	0,320	0,397	Развитый / Developed
Юсьвинский м. о. / Yusvinsky municipal district*	0,895	0,182	0,263	0,359	Отстающий / Underdeveloped

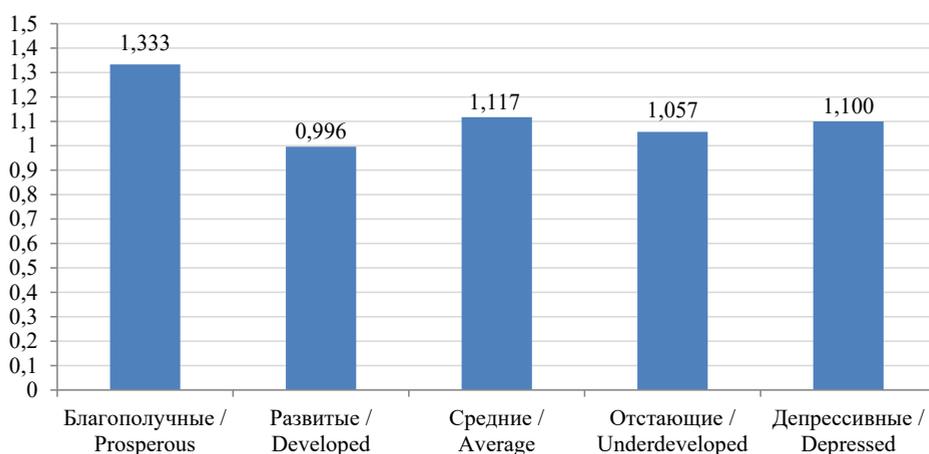

Окончание табл. 4 / End of table 4

1	2	3	4	5	6
Кишертский м. о. / Kishertsky municipal district	0,863	0,177	0,237	0,360	Отстающий / Underdeveloped
г. о. Добрянка / Urban district Dobryanka	0,854	0,234	0,262	0,241	Развитый / Developed
Александровский м. о. / Aleksandrovsky municipal district	0,845	0,202	0,233	0,309	Депрессивный / Depressed
г. о. Чердынь / Urban district Cherdyn	0,823	0,138	0,227	0,389	Депрессивный / Depressed
г. о. Оханск / Urban district Ohansk	0,768	0,181	0,230	0,267	Депрессивный / Depressed
г. о. Гремячинск / Urban district Gremyachinsk	0,737	0,214	0,182	0,235	Отстающий / Underdeveloped

* Муниципальные образования Коми-Пермяцкого округа / Municipal area of the Коми-Permyatsky District.

Полученные результаты демонстрируют, что наименьшие значения индекса развития качества человеческого капитала представлены в группе развитых муниципальных образований. Вероятно, одной из причин более высоких значений индекса качества человеческого капитала в средних, отстающих и депрессивных территориях по сравнению с развитыми является то, что у первых вследствие менее благополучного экономического положения бюджетные организации выступают в роли градообразующих предприятий. В этих условиях закрытие учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта воспринимается населением более негативно, что может сказываться на рейтинге региональной и местной власти. Следовательно, сохранение и развитие учреждений формирования человеческого капитала на отстающих и депрессивных территориях имеет политические предпосылки поддержания административной стабильности в большей степени, чем в развитых муниципалитетах.

Р и с. 1. Медианное значение индекса развития качества человеческого капитала в разрезе групп социально-экономического положения

F i g. 1. Median value of the development index of the human capital quality in the context of groups of socio-economic status

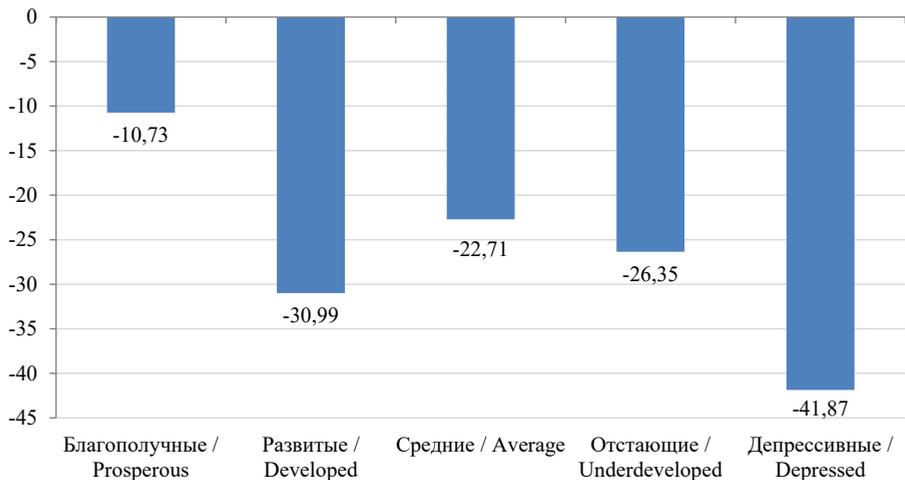
Также можно сделать предположение, что по причине наличия возможностей использования трудовых ресурсов на развитых территориях не уделяется должного внимания формированию человеческого капитала. Взаимосвязь может заключаться в том, что муниципальные образования, отнесенные к группе развитых, являются более экономически благополучными, соответственно, обладают большими возможностями применения труда. В этом случае жители, проживающие в менее богатых территориях, в поисках работы или большего дохода переезжают в развитые муниципалитеты. Исходя из этого, в развитых муниципалитетах снижается необходимость интенсивного развития качества человеческого капитала, так как трудовые возможности данных территорий выступают объектами миграционного притяжения населения, формирование человеческого капитала которого может осуществляться отстающими и депрессивными территориями.

Более высокие значения индекса качества человеческого капитала на депрессивных территориях могут быть обусловлены ориентациями населения на необходимость саморазвития личности, инструментами достижения которого являются образование, культура и спорт. Возможно, в условиях неблагополучия местности данные сферы в большей степени рассматриваются жителями в качестве социальных лифтов, нежели в более развитых территориях.

Исходя из низких значений индекса качества человеческого капитала среди развитых территорий, нами была выдвинута гипотеза, что именно в данных муниципальных образованиях произошел наименьший экономический рост. Учитывая, что отдача от инвестиций в человеческий капитал требует определенного количества времени, то для выявления влияния условий формирования человеческого капитала на экономическое развитие территорий были произведены расчеты тех же индексов за 2012 г. В результате не были обнаружены даже средние корреляционные связи между текущим экономическим индексом или изменениями значений экономического индекса с 2012 по 2021 г. и индексом развития качества человеческого капитала, образовательным, медико-спортивным, культурным и демографическим индексами за 2012 г. Это свидетельствует о невысокой эффективности использования человеческого капитала и указывает на недостаточное количество идей, обеспечивающих рост возможностей для устойчивого экономического развития [22; 23].

Вследствие расчета изменений экономического индекса за период с 2012 г. было выявлено, что в муниципалитетах всех групп социально-экономического положения произошло его снижение (рис. 2). При общем снижении только у регионального центра Пермского края улучшились значения экономического индекса (на 20 %), чему в том числе могла поспособствовать высокая степень централизации учреждений воспроизводства человеческого капитала, а также более благоприятное социально-экономическое состояние Перми по сравнению с другими муниципальными образованиями региона. Таким образом, снижение экономического индекса произошло также и на всех остальных благополучных территориях.

Следовательно, увеличивается дифференциация между муниципальными образованиями с разным уровнем социально-экономического благополучия. Так, наибольший экономический спад за последнее десятилетие наблюдается именно на депрессивных территориях, в половине которых экономический индекс снизился почти в 2 раза.

Р и с. 2. Медианные изменения экономического индекса в разрезе групп социально-экономического положения за 2012–2021 гг., %

F i g. 2. Median values of changes in the economic index by groups of socio-economic status for 2012–2021, %

В то же время снижение экономического индекса у развитых муниципалитетов превосходит аналогичный показатель среди средних и отстающих территорий. Во-первых, это может быть также связано с концентрацией финансовых, человеческих и политических ресурсов в региональном центре, что могло привести к снижению конкурентоспособности экономики развитых муниципалитетов. Во-вторых, большой спад развитых территорий, возможно, обусловлен эффектом высокой базы, когда более высокий уровень благополучия предполагает большие возможности экономического падения в отличие от средних и отстающих территорий. В-третьих, значительное снижение показателей экономического индекса среди развитых муниципальных образований в некоторой степени подтверждает вышеупомянутое предположение, что отсутствие возможностей формирования человеческого капитала сказывается на их благополучии.

Здесь не последнюю роль играет тот факт, что депрессивные территории часто имеют однородную, преимущественно лесохозяйственную и сельскохозяйственную, экономику. Это связано в том числе, со сформировавшейся специализацией территорий: создание в советское время предприятий различных отраслей экономики и транспортной инфраструктуры до сих пор играет значимую роль в социально-экономическом благополучии территорий⁹. В случае отсутствия или ликвидации крупных организаций, являющихся основными налогоплательщиками и предоставляющих рабочие места, происходят негативные процессы на территории. Из-за плохой самообеспеченности муниципалитет оказывается не в состоянии самостоятельно создать необходимые условия для процветания территории. Возникает ситуация, когда менее благополучные муниципалитеты, воспроизводящие и развивающие человеческий капитал, выступают в качестве доноров человеческих ресурсов для более развитых городов.

Наиболее отчетливо данные процессы можно проследить на примере Коми-Пермяцкого автономного округа. Как депрессивный регион он в целях развития

⁹ Даутова Д. М., Марков А. В. Проблемы развития малых городов России // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та им. И. Н. Ульянова, 2020. С. 114–118.

территории был объединен с Пермской областью. Однако присоединение к более благоприятному региону не дало ожидаемых результатов. Прекратили свою деятельность ряд крупных предприятий, в которых значительная доля акций принадлежала Коми-Пермяцкому округу, что повлияло на сокращение в 2 раза объемов сельскохозяйственной продукции, снижение на 25 % объемов инвестиций в основной капитал и уменьшение в 5 раз объемов обрабатывающих производств. Сложилась ситуация, когда реализовать накопленный человеческий капитал стало затруднительно, что негативным образом сказалось на дальнейшем социально-экономическом развитии территории. Вследствие этого в 20 раз возросла миграционная убыль населения (в 2005 г. отток населения составлял 67 чел. в год, а в 2020 г. – уже 1 350 чел.); наблюдается уровень безработицы, более чем в 2 раза превышающий средние значения по краю (2,92 и 1,23 % соответственно); в южных районах округа наименьшая зарплата по региону (около 28 тыс. руб. при среднекраевой зарплате в 50 тыс. руб.); доля собственных доходов бюджетов коми-пермяцких муниципальных образований (в среднем около 6 %) почти в 3 раза ниже краевой медианы (17,1 %)

Обсуждение и заключение. На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Выявлена корреляционная связь между значениями образовательного и демографического индексов. Развитая система образования способствует миграционному притяжению молодого населения, которое оказывает благоприятное влияние на снижение смертности, и увеличению брачности. При этом более высокие показатели рождаемости наблюдаются на наименее развитых территориях.

2. Обнаружена прямая взаимосвязь между уровнем благополучия территории и индексом образования, что свидетельствует о значимой роли образования в экономическом развитии. Возможно, именно поэтому среди развитых территорий, имеющих наименьшие значения образовательного индекса, произошло наибольшее падение экономического индекса. Для преодоления негативных экономических тенденций в муниципалитетах данной группы необходимы инвестиции для создания дополнительной инфраструктуры формирования человеческого капитала и привлечения высококвалифицированных кадров.

3. Существенная роль принадлежит и возможностям использования накопленного человеческого капитала в профессиональной деятельности, которая определяется степенью экономического развития. Именно благодаря наличию не только необходимой инфраструктуры формирования человеческого капитала, но и развитой экономики муниципальных образований, идентифицированные как благополучные, развиваются наиболее быстро. Некоторые отстающие и депрессивные территории, несмотря на наличие условий воспроизводства человеческого капитала, без развитой экономики не в состоянии реализовать свой потенциал.

4. Усиливается концентрация человеческих и финансовых ресурсов в столицах субъектов Российской Федерации. Не последняя роль принадлежит сложившейся централизации учреждений формирования человеческого капитала, когда в региональных центрах сосредоточено их подавляющее число. Такая централизация имела место быть в условиях советской системы распределения выпускников учебных заведений, но в нынешних условиях это не всегда соответствует запросам рынка труда. Например, сомнительно наличие лесного вуза в городе, в радиусе 100 км которого не ведется лесозаготовка или переработка.

5. Индексы качества человеческого капитала (образования, здоровья и спорта, культуры) не оказывают прямого воздействия на экономический рост территорий, но в тоже время и не способствуют стабилизации экономического положения депрессивных территорий и сохранению человеческого капитала на них.

6. В некоторых депрессивных муниципальных образованиях выявлен относительно высокий уровень воспроизводства населения при развитой инфраструктуре формирования человеческого капитала и качества самого населения, что демонстрирует наличие перспектив ряда территорий. Одной из них является слаборазвитость сферы услуг на депрессивных территориях¹⁰, что открывает возможность для развития в этом направлении. Однако, по нашему мнению, переход к сфере услуг и цифровизации не является панацеей преодоления депрессивного статуса ряда территорий. Во-первых, как мы можем заметить, далеко не все наименее экономически развитые муниципальные образования обладают необходимыми возможностями и условиями формирования человеческого капитала. Во-вторых, важно опираться на актуальные потребности регионального рынка труда, учитывая экономическую специализацию территории. Например, для муниципалитета с преимущественно сельскохозяйственной экономикой существует большая потребность в специализированных кадрах (ветеринары, агрономы, трактористы). В-третьих, более традиционный уклад жизни населения такой территории ограничивает возможности развития сервисной экономики – отсутствуют потребности на те или иные услуги, а также распространены формы семейно-родовой взаимопомощи.

В данный момент на законодательном уровне отсутствуют принципы определения депрессивных территорий и меры их поддержки, что представляет особую значимость в условиях необходимости пространственного развития страны и обеспечения естественного прироста населения. Так как ряд менее благополучных территорий является донором человеческих ресурсов для экономически развитых городов и районов, то в целях более эффективного развития всего региона необходимо содействовать сохранению и развитию учреждений воспроизводства человеческого капитала (детских садов, школ, больниц) в депрессивных муниципальных образованиях.

Наше исследование доказывает не только наличие у менее благополучных территорий потенциала, выраженного условиями и качеством человеческого капитала, но и демонстрирует возможное негативное влияние концентрации учреждений формирования человеческого капитала для территориального развития региона в целом.

Результаты исследования могут быть полезны отраслевым министерствам регионального развития, в частности Министерству территориального развития Пермского края. Наиболее эффективное воспроизводство и управление человеческим капиталом оказывает влияние на социально-экономическое состояние территорий, что необходимо учитывать при создании программ сбалансированного пространственного развития страны.

Дальнейшие исследования по данной тематике могут быть направлены на социологическое изучение трудовой мотивации населения в зависимости от социально-экономического положения места их проживания и факторов, влияющих на сохранение, отъезд и привлечение трудовых ресурсов.

¹⁰ Кравченко А. Л. Феномен труда в теориях постиндустриального общества // *Advances in Science and Technology* : сб. ст. XLIII междунар. науч.-практ. конф. (15 марта 2022 г.). М. : ООО «Актуальность.РФ», 2022. С. 144–145.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Butterworth P., Rodgers B., Windsor T. D. Financial Hardship, Socio-Economic Position and Depression: Results from the PATH Through Life Survey // *Social Science and Medicine*. 2019. Vol. 69, issue 2. Pp. 229–237. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2009.05.008>
2. Santos-Pinto L. Human Capital Accumulation and the Evolution of Overconfidence // *Games*. 2020. Vol. 11, issue 4. Pp. 3–19. doi: <https://doi.org/10.3390/g11040046>
3. A Psychological Approach to Human Capital / H. J. Kell [et al.] // *ETS Research Report Series*. 2018. Issue 1. doi: <https://doi.org/10.1002/ets2.12218>
4. Capozza C., Divella M. Human Capital and Firms' Innovation: Evidence from Emerging Economies // *Economics of Innovation and New Technology*. 2019. Vol. 28, issue 7. Pp. 741–757. doi: <https://doi.org/10.1080/10438599.2018.1557426>
5. Brown P., James D. Educational Expansion, Poverty Reduction and Social Mobility: Reframing the Debate // *International Journal of Educational Research*. 2020. Vol. 100. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101537>
6. Oluwatobi S., Olurinola I., Alege P., Ogundipe A. Knowledge-Driven Economic Growth: The Case of Sub-Saharan Africa // *Contemporary Social Science*. 2020. Vol. 15, issue 1. Pp. 62–81. doi: <https://doi.org/10.1080/21582041.2018.1510135>
7. Гимпельсон В. Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 129–143. doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-129-143>
8. Badinger H., Tondl G. Trade, Human Capital and Innovation: The Engines of European Regional Growth in the 1990s // *European Regional Science Association / ed. by B. Fingleton. Heidelberg : Springer Berlin, 2002. Pp. 215–239. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-662-07136-6_8*
9. Bosi S., Lloyd-Braga T., Nishimura K. Externalities of Human Capital // *Mathematical Social Sciences*. 2021;112:145–158. doi: <https://doi.org/10.1016/j.mathsocsci.2021.03.013>
10. Dhal S. To Live or to Leave? – The Ethical Factors Influencing the Parsi Community's Health // *Indian Journal of Public Health Research & Development*. 2019. Vol. 10, issue 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/331627671_To_Live_or_to_Leave-The_Ethical_Factors_Influencing_the_Parsi_Community's_Health (дата обращения: 31.07.2022).
11. Bairoliya N., Miller R. Demographic Transition, Human Capital and Economic Growth in China // *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2021. Vol. 127. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jedc.2021.104117>
12. Naval J., Silva J., Vázquez-Grenno J. Employment Effects of On-the-job Human Capital Acquisition // *Labour Economics*. 2021. Vol. 67. doi: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2020.101937>
13. Guillaumont P., McGillivray M., Wagner L. Performance Assessment, Vulnerability, Human Capital, and the Allocation of Aid among Developing Countries // *World Development*. 2021. Vol. 90. Pp. 17–26. doi: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.05.005>
14. Nguyen H. H., Nguyen N. V. Factor Affecting Poverty and Policy Implication of Poverty Reduction: A Case Study for the Khmer Ethnic People in Tra Vinh Province, Viet Nam // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2019. Vol. 6, issue 1. Pp. 315–319. doi: <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2019.VOL6.NO1.315>
15. Закшевский В. Г., Гаврилова З. В. Методические подходы к измерению человеческого капитала сельских территорий // *Продовольственная политика и безопасность*. 2019. № 4. С. 203–218. doi: <https://doi.org/10.18334/ppib.6.4.41546>
16. Пархомчук М. А., Солодухина О. И. Разработка методики оценки эффективности формирования и использования человеческого капитала // *Экономические науки*. 2016. № 136. С. 30–33. URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201603/201603_30.pdf (дата обращения: 31.07.2022).
17. Гурбан И. А., Мызин А. Л. Системная диагностика человеческого капитала регионов России: методологический подход и результаты оценки // *Экономика региона*. 2012. № 4. С. 32–39. EDN: PJOBAZ
18. Грачев С. А., Доницев О. А., Малкова Т. Б. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 5. С. 64–77. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=68807> (дата обращения: 31.07.2022).

19. Мельников П. В. Оценка эффективности функционирования муниципального образования как основа развития человеческого капитала // Экономические науки. 2022. № 207. С. 54–60. doi: <https://doi.org/10.14451/1.207.54>
20. Дьяков М. Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона // Экономика региона. 2022. № 2. С. 556–568. doi: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-18>
21. Капелюшников Р. И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 37–68. doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68>
22. Ускова Т. В., Бабич Л. В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 4. С. 820–839. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839>
23. Карелин И. Н. Эффективность использования человеческого капитала в регионах Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 168–180. doi: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-1-168-180>

Поступила 01.08.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 17.10.2022.

Об авторе:

Нешатаев Александр Васильевич, ассистент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0145-7841>, Researcher ID: AAG-5745-2021, a.v.neshataev@urfu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Butterworth P., Rodgers B., Windsor T.D. Financial Hardship, Socio-Economic Position and Depression: Results from the PATH Through Life Survey. *Social Science and Medicine*. 2019;69(2):229–237. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2009.05.008>
2. Santos-Pinto L. Human Capital Accumulation and the Evolution of Overconfidence. *Games*. 2020;11(4):3–19. doi: <https://doi.org/10.3390/g11040046>
3. Kell H.J., Robbins S.B., Su R., Brennehan M. A Psychological Approach to Human Capital. *ETS Research Report Series*. 2018;(1). doi: <https://doi.org/10.1002/ets2.12218>
4. Capozza C., Divella M. Human Capital and Firms' Innovation: Evidence from Emerging Economies. *Economics of Innovation and New Technology*. 2019;28(7):741–757. doi: <https://doi.org/10.1080/10438599.2018.1557426>
5. Brown P., James D. Educational Expansion, Poverty Reduction and Social Mobility: Reframing the Debate. *International Journal of Educational Research*. 2020;100. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101537>
6. Oluwatobi S., Olurinola I., Alege P., Ogundipe A. Knowledge-Driven Economic Growth: The Case of Sub-Saharan Africa. *Contemporary Social Science*. 2020;15(1):62–81. doi: <https://doi.org/10.1080/21582041.2018.1510135>
7. Gimpelson V. Does the Russian Economy Need Human Capital? Ten Doubt. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(10):129–143. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-129-143>
8. Badinger H., Tondl G. Trade, Human Capital and Innovation: The Engines of European Regional Growth in the 1990s. In: Fingleton B., editor. European Regional Science Association. Heidelberg: Springer Berlin; 2002. p. 215–239. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-662-07136-6_8
9. Bosi S., Lloyd-Braga T., Nishimura K. Externalities of Human Capital. *Mathematical Social Sciences*. 2021;112:145–158. doi: <https://doi.org/10.1016/j.mathsocsci.2021.03.013>
10. Dhal S. To Live or to Leave? – The Ethical Factors Influencing the Parsi Community's Health. *Indian Journal of Public Health Research & Development*. 2019;10(2). Available at: <https://www.>

researchgate.net/publication/331627671_To_Live_or_to_Leave-The_Ethical_Factors_Influencing_the_Parsi_Community's_Health (accessed 31.07.2022).

11. Bairoliya N., Miller R. Demographic Transition, Human Capital and Economic Growth in China. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2021;127. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jedc.2021.104117>

12. Naval J., Silva J., Vázquez-Grenno J. Employment Effects of On-the-job Human Capital Acquisition. *Labour Economics*. 2021;67. doi: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2020.101937>

13. Guillaumont P., McGillivray M., Wagner L. Performance Assessment, Vulnerability, Human Capital, and the Allocation of Aid Among Developing Countries. *World Development*. 2021;90:17–26. doi: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.05.005>

14. Nguyen H.H., Nguyen N.V. Factor Affecting Poverty and Policy Implication of Poverty Reduction: A Case Study for the Khmer Ethnic People in Tra Vinh Province, Viet Nam. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2019;6(1):315–319. doi: <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2019.VOL6.NO1.315>

15. Zakshevskiy V.G., Gavrilova Z.V. Methodological Approaches to Measuring Human Capital of Rural Areas. *Prodovolstvennaya politika i bezopasnost*. 2019;6(4):203–218. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18334/ppib.6.4.41546>

16. Parkhomchuk M.A., Solodukhina O.I. Development Methodology for Assessing the Effectiveness of the Formation and use of Human Capital. *Economicheskije nauki*. 2016;(136):30–33. Available at: https://ecs.ru/files/pdf/201603/201603_30.pdf (accessed 31.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

17. Gurban I.A., Myzin A.L. System Diagnostics of the Human Capital State of the Russian Regions: Conceptual Approach and Assessment Results. *Economy of Regions*. 2012;(4):32–39. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: PJOB AZ

18. Grachev S.A., Donichev O.A., Malkova T.B. Human Capital as a Resource of Region's Innovative Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2016;(5):64–77. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=68807> (accessed 31.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

19. Melnikov P.V. Assessment of the Efficiency of Municipal Education as the Basis for the Development of Human Capital. *Ekonomicheskie nauki*. 2022;(207):54–60. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.14451/1.207.54>

20. Dyakov M.Yu. Economic Assessment of Regional Human Capital. *Economy of Regions*. 2022;(2):556–568. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-18>

21. Kapelyushnikov R.I. Returns to Education in Russia: Nowhere Below? *Voprosy ekonomiki*. 2021;(8):37–68. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68>

22. Uskova T.V., Babich L.V. Effective Use of Human Capital in the Context of Sustainable Development of the Region. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2021;29(4):820–839. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839>

23. Karelin I.N. Efficiency of Human Capital Use in Regions of the Russian Federation. *Vestnik NSUEM*. 2021;(1):168–180. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-1-168-180>

Submitted 01.08.2022; revised 05.10.2022; accepted 17.10.2022.

About the author:

Alexander V. Neshataev, Assistant, Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0145-7841>, Researcher ID: AAG-5745-2021, a.v.neshataev@urfu.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.